

9. Ченкураева, Е. Н. Педагогические условия обеспечения этнокультурной направленности образования в инновационном образовательном учреждении [Текст]: Автореферат дис.... канд. пед. наук. – Волгоград, 2007. – 24 с.

H. Magomedova

ETNOPEdagogICAL ORIENTATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS AS A FORM OF PATRIOTIC CONSCIOUSNESS

Abstract. Formation of patriotic consciousness provides knowledge about their native language, culture, nature, etc. This knowledge is represented in academic disciplines, which, according to the component approach are contained in the national-regional component (NRC) curriculum, which in 2007 repealed. The author offers his views on the issue.

Key words: etnopedagogical, educational process, patriotic consciousness.

УДК 378.016:811.161.1'06

Макарова О.В.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ*

Аннотация. Многие объекты окружающего нас мира помимо выполнения своих основных функций обретают еще и функцию знаковую, становятся способными нести некие добавочные значения, которые мы называем кодами культуры (*лев* – дикое животное и символ власти, *хлеб* – изделие из муки и символ достатка, *порог* – часть дома и символ граница «своего» и «чужого» пространства). «Классические» толковые словари подобные значения не описывают. Наше внимание было сконцентрировано на архитектурно-домоустроительном коде русской лингвокультуры, который может быть отнесен к базовым кодам русской культуры. Создание лексического корпуса единиц культурных кодов, их описание и словаря особого типа является весьма актуальным для современной лингводидактики. В современной методике преподавания русского языка иностранным учащимся конечной целью обучения является достижение того или иного уровня коммуникативной компетенции инофона. Овладение культурными кодами и адекватное использование в речи тех фразеологизмов, в которых единицы этих кодов находят наиболее яркое отражение, особенно значимо для формирования языковой, страноведческой, социокультурной и предметной компетенции инофона.

Ключевые слова: код культуры, мифологическое значение, фразеологизм, инофон, коммуникативная компетенция, языковая картина мира.

В настоящее время в методике преподавания русского языка как иностранного проблема совершенствования языковой компетенции у иностранных учащихся решается в русле комму-

никативно-культуроведческой концепции. Все больше ученых полагают, что для обучения русскому языку как иностранному параллельное изучение языка и культуры становится все более актуальным.

Культура появляется тогда, когда биологические факторы освоения мира начинают обретать социальную (моральную) и духовную (нравственную) мотивацию в формах архетипических моделей мира, анимизма, фетишизма, магии, религии и т.п., и эта мотивация представлена в виде знаков [5, 8]. При этом культура выступает как особая знаковая система; тезис о коммуникативной и символической функциях культуры как основных может, вероятно, считаться общепризнанным [см., напр.: 9, 6; 2, 30]. Знаками, служащими для хранения и трансляции системы значений культуры, могут выступать самые разные объекты и явления окружающего мира, как природные, так и артефакты. При этом первичной, базовой семиотической системой является естественный язык, который может служить для означивания и перекодировки иных знаковых систем. В силу этого языковые знаки могут рассматриваться как главное средство выражения, овнешнения значений культуры.

При этом в культуре организуются и иерархически упорядочиваются культурные коды – вторичные знаковые системы, использующие разные материальные и формальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к картине мира, к мировоззрению данного социума. Культурный код выступает как система знаков материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов. Те ли иные объекты окружающей нас действительности могут обретать знаковую функцию, способность выразить

* © Макарова О.В.

культурные значения и смыслы; имена этих объектов выступают не только как знаки языка, но и как составляющие определенных культурных кодов. Так, *глаза* – орган зрения и одновременно зеркало души, *заяц* – животное и символ трусости, *хлеб* – изделие из муки и символ достатка, *лев* – хищное животное и символ власти и т.д. «Код культуры понимается как «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его. Коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. Собственно говоря, коды культуры эти представления и «кодируют» [7, 232].

В.Н.Телия выделяет различные коды культуры: антропный, зооморфный, растительный, гастрономический и др. [3, 13]. В любом лингвокультурном сообществе есть единицы, которые являются составляющими этих кодов, они обретают определенные культурные значения, которые понятны представителям данной культуры и могут быть не понятны другой. Это обуславливает значимость словарного описания единиц культурных кодов (КК), что позволит решить некоторые актуальные проблемы межкультурной коммуникации, будет способствовать нейтрализации коммуникативных неудач при общении представителей различных лингво-культурных сообществ.

Составляющие культурных кодов оказываются включенными в две семиотические системы: систему собственно языка и в систему культурного кода, где они приобретают особые значения. Р. Барт полагал, что «в человеческом обществе на базе первичной системы, образуемой естественным языком, постоянно возникают системы вторичных смыслов», он обращал внимание на знаки, которые принадлежали сразу двум семиологическим системам: «...Знак (т.е. результат ассоциации концепта и акустического образа) первой системы становится всего лишь означаемым во второй системе» [1, 78].

Имена, принадлежащие тому или иному КК, обладают, помимо общезыкового, еще и особым «мифологическим» значением как знаки вторичной семиотической системы, причем значение это отнюдь не является ситуативно обусловленным, но закреплено за соответствующей единицей языка. «Традиционные» толковые словари, как правило, не описывают эти значения, игнорируя их, что обуславливает актуальность выделения этих значений и введения их описаний в лексикографическую практику.

Мы полагаем, что для полноценной коммуникации в русском лингвокультурном сообществе необходимо овладение русскими культурными кодами. При этом концептуальное поле «дом» является одной из базовых составляющих русского

культурного пространства и, соответственно, русской языковой картины мира. «Мифологическое» значение единиц культурных кодов в тех или иных языках, как правило, существенно различаются, даже при совпадении денотативных значений соответствующих лексем, что требует словарного описания указанных единиц. Наиболее полно «мифологическое» значение единиц культурных кодов представлено в поговорках и фразеологизмах, что требует усвоения этих единиц инофонами, изучающими русский язык.

Скажем, такой компонент архитектурно-домообустроительного кода русской культуры, как *крыша*, может метонимически замещать *дом*, неся в себе те культурные значения, которые связаны с ним как с обустроенным «своим» пространством, противопоставленным «чужому» пространству. При этом до сегодняшнего дня сохранились мифологические представления, в которых дом уподобляется человеку, а человек – дому; ср.: *Обсмеял я всё, что мог, Закрыв **сердце на замок**, Но, сама того не зная, Ты сняла замок, играя* (Д.Демидович, Шаг). *За рекламными щитами - пустые **глазницы окон**, разруха и помойка* (Новая газета, 2003). Обратимся к анализу фразеологизмов, в которых отразились указанные представления.

1) **Крыша над головой** означает «жилье, дом», при этом имеется в виду, что лицо или группа лиц имеют собственное пристанище. *Все судьбы до приезда в Ригу были непростыми, но работа и **крыша над головой** сделали трех наших соотечественников счастливыми - без преувеличения* (Известия, 2007). *А в общем-то, чего скульпить? Есть **крыша над головой**. И есть, с кем душу отвести* (Ф.Абрамов, Дом).

2) **Под одной крышей** означает «в одном доме, в одной квартире», имеется в виду, что несколько или более лиц живут вместе или находятся в одном доме. *Самым беспокойным был осветитель, который отсидел уже год в «Джамалле», потому что у него был родственник-террорист и они оказались **под одной крышей**, когда террориста пришли арестовывать* (Федотов М., Кфар Шамма). *Если супруги живут **под одной крышей** со свекровью или тещей, конфликты в такой семье не редкость* (АиФ, 2006).

Уподобление человека дому, восходящее к древнейшей мифологической форме осознания мира – анимизму, олицетворению неживого, наиболее ярко отражается в образе фразеологизма

3) **Крыша едет [поехала, съезжает/съехала]**, который означает «теряется способность мыслить и поступать разумно», при этом имеется в виду, что у лица или группы лиц нарушается адекватность восприятия и оценки окружающей действительности, что приводит к ненормальным, с точки зрения говорящего, словам или действи-

ям. Не все умы тверды, не все имеют нравственный стержень. Кто-то наработал себе имя, стал узнаваем, от этого, как принято говорить, **крыша едет** очень сильно. Не все выдерживают, что тебя начинают узнавать на улицах, просить автограф <...> (НГ, 2000). — Вот этого надо комментировать. Он — всё, **крыша поехала**. Ему сто граммов, и он будет стрелять в любого (МК, 1996). Я железобетонная, и от всего происходящего моя **«крыша» уже не «поедет»**. Всю жизнь стремишься к равновесию, поэтому делаешь всё, чтобы она не **«съезжала»**. Пока это удаётся (Вечерняя Москва, 2001). От того, как мы живём и дышим, у любого может **«съехать крыша»** (Вечерняя Москва, 2001).

Образ фразеологизма в целом создаётся антропоморфной метафорой, т. е. уподоблением по сходству верха дома (*крыши*) верху человека (голове); нарушение неподвижности и целостности **крыши**, которое приводит к разрушению дома, уподобляется нарушению интеллектуальной деятельности человека [3, 342].

Таким образом, крыша как единица КК, с одной стороны, может означать дом как место укрытия, спокойствия, безопасности, а с другой – являясь верхней частью дома, метафорически уподобляется голове человека.

Выше мы привели пример лексикографии одного из элементов архитектурно-домоупорядительного кода. Подобное словарное описание единиц КК весьма важно для лингводидактики. Оно помогает раскрыть культурное значение имени. Выявление указанных значений позволит, с нашей точки зрения, перейти к практическому словарному описанию единиц культурных кодов, поможет инофону при межкультурной коммуникации, даст возможность понять менталитет, мировоззрение, мироощущение, поможет выявить национальные особенности общепринятых представлений о мире. Освоение иностранными учащимися единиц КК позволит сформировать языковые навыки, а затем и развить речевые умения, избегая, таким образом, коммуникативных неудач.

Вопросы, связанные с введением единиц русской фразеологии в процессе обучения русскому языку как иностранному, рассматриваются в работах таких ученых-методистов, как Е.М. Верещагин, В. Г. Костомаров, В. В. Морковкин, В. М. Мокиенко, Е. И. Мотина, А. Н. Немова, Ю.Е. Прохоров, Л.И. Степанова, В. П. Фелицина, Н. В. Чернова и др. По мнению ученых, во фразеологии очень ярко отражается национальный характер, опыт народа, его традиции, нравственные установки и отношение к окружающему миру.

В современной методике преподавания русского языка иностранным учащимся конечной целью обучения является достижение того

или иного уровня коммуникативной компетенции инофона. Мы согласны с Л.П. Клобуковой, которая, анализируя структуру коммуникативной компетенции сквозь призму реальной коммуникации, выделяет следующие компоненты:

- языковая компетенция («способность понимать и продуцировать неограниченное число правильных в языковом отношении предложений с помощью усвоенных языковых знаков и правил их соединения»),

- дискурсивная компетенция («способность соединять предложения в связное сообщение, дискурс, используя для этого различные синтаксические и лексические средства»),

- социолингвистическая компетенция («способность понимать и продуцировать речь, соответствующую данному социолингвистическому контексту акта коммуникации»),

- иллокутивная компетенция (способность «в речевой форме реализовывать свои коммуникативные намерения: попросить что-либо, пригласить кого-либо куда-нибудь, проинформировать кого-либо о чем-нибудь в соответствии с ситуацией общения и т.д.»),

- стратегическая компетенция («способность эффективно участвовать в общении, выбирая правильную стратегию и тактики общения»),

- страноведческая компетенция («способность учитывать в иллокутивных актах общения особенности страны, истории народа, язык которого изучают и с представителем которого идет общение»),

- социокультурная компетенция («способность пользоваться теми элементами социокультурного контекста, которые релевантны для порождения и восприятия речи с точки зрения носителей языка: обычая, правила, нормы, социальные условности, ритуалы, социальные стереотипы и др.»),

- предметная компетенция («знания о предмете речи») [Клобукова 2002].

Очевидно, что овладение культурными кодами и адекватное использование в речи тех фразеологизмов, в которых единицы этих кодов находят наиболее яркое отражение, особенно значимо для формирования языковой, страноведческой, социокультурной и предметной компетенции инофона.

Такие единицы культурного кода, как фразеологизмы, достаточно трудно усваиваются и являются источником многих ошибок, которые весьма сложно устранить. Мы согласны с Н. В. Черновой, которая считает, что «сравнительно-сопоставительный анализ образного и смыслового содержания русских фразеологизмов и соответствующих фразеологизмов в родном языке учащихся имеет большое значение для практики преподавания

русского языка как иностранного. Сопоставительная работа с фразеологизмами родного языка учащихся помогает выявить специфику русской фразеологической системы, способствует профилактике ошибок в понимании и употреблении ФЕ в русском языке» [11, 10].

«Языковая картина мира тесно связана с проблемой языка и мышления. Языковая картина мира – это вербально выраженный результат духовной активности человека как общественного существа. Она меняется с развитием самого человека и его представлений о мире в ходе всемирного исторического процесса (ср. земля – плоскость, лежащая на трех китах, и современное происхождение вселенной)» [8]. Как нам кажется, все это находит отражение и в языке, в его лексическом составе и, следовательно, в лексико-фразеологической системе. У каждого лингвокультурного сообщества есть свои индивидуальные особенности мировосприятия, психологии, образа жизни, отражающиеся в свою очередь в языке, прежде всего – в культурных кодах.

При этом анализ методической и учебной литературы показал недостаточную разработанность методики обучения инофонов пониманию и адекватному употреблению единиц культурного кода. Одной из главных причин этого является то, что сами эти единицы лишь относительно недавно привлекли к себе внимание ученых. В настоящее время о сколько-нибудь полном лингвистическом описании культурных кодов и лексикографии их единиц. Представляется, что лингводидактическое осмысление данного материала вряд ли возможно без его лингвистического осмысления. Появившееся в последнее время работы В.Н.Телия, В.В.Красных, М.Л.Ковшовой, Д.Б.Гудкова и др. позволяют говорить о начале подобного осмысления.

Описание фразеологизмов, включающих в себя единицы культурных кодов, представленное в трудах лингвистов-теоретиков, помогает найти решение не всех задач, требующих ответа в современной практике преподавания русского языка иностранным учащимся. Трудности, встречающиеся в процессе преподавания, вызывают необходимость уже собственно лингводидактического описания единиц русских культурных кодов.

В заключение повторим, что овладение культурными кодами является важной составляющей аккультурации инофона. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров называют аккультурацией «усвоение человеком, выросшим в одной национальной культуре, существенных фактов, норм и ценностей другой национальной культуры [4, 11]. Без знания культурных кодов невозможна полноценная коммуникация в лингвокультурном сообществе. Это диктует необходимость словарного и лингводи-

дактического описания соответствующих языковых единиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барт Р. Миф сегодня // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М., 1989.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М., 1974.
3. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / ред В.Н.Телия. – М., 2006.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980. – 320 с.
5. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. – М., 2007.
6. Клобукова Л. П. Коммуникативная компетенция как объект тестирования// Конструирование педагогических тестов по русскому языку как иностранному. Доклады и сообщения. – М., 2003.
7. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М., 2002.
8. Ли Ли. Фразеология в русской языковой картине мира на примере концепта «Дом» с позиции носителя китайской культуры. Дисс. к. ф. н. – М., 2007.
9. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. – СПб., 1994.
10. Телия В. Н. Русская фразеология. – М., 1996.
11. Чернова Н. В. Русская фразеология в практике преподавания русского языка как иностранного филологам. Автореферат дисс. канд. пед. наук. – М., 2004.
12. Элиаде М. Священное и мирское. – М., 1994.

O. Makarova

LINGVODIDACTICS POTENTIAL OF CULTURAL CODES AT TRAINING TO RUSSIAN AS FOREIGN

Abstract. Many objects in the world besides executing their main functions are able to obtain additional meanings which we call culture codes. "Ordinary" explanatory dictionaries do not present such meanings.

Our attention was concentrated on architecture-house culture code. Creating a lexical scanner of culture items and a special type of a dictionary is the issue of a day for contemporary linguistic didactics. The present-day methods of teaching Russian as a foreign language is in achieving some level of communicative competence. Mastering culture codes and adequate using them while speaking is the major step toward forming different competences of a foreigner.

Key words: culture code, foreigner, communicative competence, phraseology, mythological meaning.